

Нинель Нуар

Исцеляющая
Тьмой.
Новый Мир

Оттенки тьмы

Нинель Нуар

Исцеляющая тьмой. Новый мир

«Автор»

2025

Нуар Н.

Исцеляющая тьмой. Новый мир / Н. Нуар — «Автор»,
2025 — (Оттенки тьмы)

Тьма забрала у меня все. Мужа, родных, молодость, а после и саму жизнь. Но ошибка в ритуале невероятным образом вернула меня в прошлое. Это шанс все исправить - или же приблизить конец света. Прорывы следуют один за другим, будущее безвозвратно изменилось, и мои воспоминания теперь бесполезны. Сумеем ли мы спасти мир и остановить наступление Тьмы?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Нинель Нуар

Исцеляющая тьмой. Новый мир

Глава 1

Я лежала на спине, чувствуя, как неведомая тяжесть сдавливает грудь.

Еще и вибрирует!

Приоткрыв глаза, я встретила взглядом с Тьмоком.

Кот распластался поперек моего торса выжатой тряпочкой и беззвучно тарыхтел на пределе возможностей. Заметив, что я пришла в себя, он дернул ухом в знак приветствия.

– Вернулась? – с облегчением проворчал он мысленно. – Я уж думал, развоплощаться придется. Мне ж больше ничья энергия не подойдет, только твоя. Чем умирать от энергетического голодания, лучше уж быстро и безболезненно...

– Умирать откладывается, – решительно заявила я вслух и не узнала собственный голос.

Подняла руку, чтобы почесать пушистика, и обомлела.

Этой ладони точно не четырнадцать.

Но и не за сорок. Уже хорошо.

Я выдохнула и повернула голову в поисках зеркала.

Комната знакомая. Та самая, в башне усадьбы Делл. Значит, здание уцелело и его обитатели, скорее всего, – тоже. По крайней мере некоторые.

– Что произошло? – прокаркала, пытаясь сесть. Тушка кота весила прилично, а сил у меня было маловато. Тьмок грациозно перетек в сторону и собрался в компактный клубок на подушке. – Как мы оказались здесь?

– Ты меня спрашиваешь? – фыркнул фамильяр. – Вывалились кучей, как снег на голову. Все в шоке, целители не знают, за кого первого хвататься...

– Целители! Райли! Как он? – спохватилась я.

Руки стиснули покрывало так, что ткань затрещала.

– Лежит, отсыпается. Лекари его еле вытащили, говорят, не иначе как чудом продержался, – небрежно отозвался Тьмок, не подозревая, что в комнате едва не произошел спонтанный выброс темной магии.

Я осторожно, по одному разжала пальцы.

Он жив. Все хорошо.

Воспоминания о недавних событиях начали всплывать – хаотично, вперемешку. Сварги, ярсены, Мараям.

Похоже, богиня выполнила обещанное и вернула нас всех в реальность. Только какой ценой? Что я отдала взамен?

Какие органы отказали?

Сердце вроде стучит. Руки-ноги на месте. Мозг работает...

Три шага до туалетного столика я проделала на чистом упрямстве. Рухнула на пуфик и уставилась на свое отражение.

Вот оно что.

– Тебе даже идее-у-ут, – муркнул Тьмок. – Все не малышня. Может, теперь всерьез воспринимать начнут.

Я накрутила на палец одинокий седой волос и дернула. Скривилась – больно.

Зато точно не иллюзия.

Мы вернулись.

А мне теперь... сколько навскидку? Лет двадцать пять? Двадцать семь? Богиня отщипнула сил, не жалея. Лет на десять состарила точно.

Никогда не слышала, чтобы перерасход резерва имел подобный эффект. Усталость, анемия, кома – да. Взросление? Ни разу.

Но все когда-то случается впервые.

Признаться, я даже рада. Как сказал Тьмок, теперь людям будет проще воспринимать меня всерьез. Я все еще девушка, но теперь хотя бы выгляжу совершеннолетней. Ближе к реальному возрасту.

Возможно, путешествие в прошлое наложило свой отпечаток? Душа старше тела, а сейчас они пришли в относительную гармонию.

Не знаю и знать особо не хочу.

– Пойдем, проведем остальных! – заулыбалась я.

Накинула халат – мои пропорции изменились, прежние платья даже мерить смысла нет. Не сойдутся и коротковаты будут.

И распахнула дверь.

– Это-у вряд ли, – проурчал Тьмок, не двигаясь с места.

– Что происходит? – недоуменно заморгала я, переводя взгляд с одного стражника на другого.

Характерная форма королевских гвардейцев, незнакомые лица.

Долго я спала. Из столицы успело прибыть подкрепление.

– Прошу вас оставаться в комнате. Я сообщу целителям, что вы очнулись, – на грани вежливости заявил один из охранников. – И прикажу принести вам обед.

– Я и сама могу вообще-то, – предприняла я слабую попытку перевести все в шутку.

Мужчины напряглись.

– У меня приказ не выпускать вас отсюда, – твердо заявил гвардеец. – Пока идет разбирательство, так будет лучше.

– Разбирательство? – туповатым эхом повторила я.

– Похищение принца. Сотрудничество с разведкой Эскармона. Сговор с темнейшей богиней. Запрещенные ритуалы, – отбарабанил как по писаному страж. – О времени заседания, где вы сможете изложить вашу версию событий, вас известят дополнительно.

– Ну и на том спасибо... – растерянно пробормотала я, машинально закрывая дверь обратно.

Действительно, если смотреть в таком разрезе... хорошо, что не казнили сразу!

Все еще пребывая в прострации, пересекла комнату и выглянула в окно.

От плюща, обвивавшего стену лишь недавно, остались жалкие пеньки с обугленными кончиками. Некогда цветущий сад испещрили рытвины и воронки – охрана йора Делла отлавливала сбежавших тварей.

– Рассказывай! – потребовала я у Тьмока, снова садясь на постель. Кот моментально воспользовался случаем, угнезвился на моих коленях и довольно заурчал, подпитываясь из резерва. – Что здесь произошло и почему я вдруг стала крайней?

– Прорыв начался после обеда, – буднично принялся отчитываться пушистик. – Охрана среагировала быстро, заблокировала полигон, но несколько оттинусов успели прорваться и разбежаться по территории.

Я снова глянула в сторону окна.

– Это все последствия охоты на оттинусов?

– Ага. Девуцы верещали так, будто их уже жрут, – фыркнул Тьмок. – Половину тех разрушений причинила йоруна Кадди. Она, оказывается, панически боится крыс...

Несмотря на серьезность ситуации, я не сдержала смехок.

– Купол выдержал, но то, что творилось внутри, произвело впечатление на всех, – продолжал кот. – Через прорыв пришло сотни две самых разных чудовищ, они жрали друг друга и пытались прорваться наружу. Йор Делл поседел окончательно. В случае чего отвечать-то ему! Его усадьба, его укрепления.

– Обошлось же, – пожала я плечами.

– Обходилось, пока не явилась ты! – проорчал Тьмок. – Щит лопнул, как мыльный пузырь. Тварей разнесло на кусочки, полигон тоже. А в центре – вы все, без сознания, с признаками отравления и истощения. А ты еще и светила зеленым, и висела над остальными как маяк в океане. Сразу видно божественное вмешательство! Йор Делл бы промолчал, но здесь собралось столько аристократии... Донесли в ближайший храм, жрец примчался раньше подкрепления из столицы.

– Жрец? – заморгала я.

Такого поворота не ожидала. Полученное от Лаандары благословение меня как-то ослабило и внушило уверенность в собственной неприкосновенности.

Похоже, зря.

– Светлейший Хравнир осмотрел место происшествия и постановил, что произошло явление темной богини. На тебе явственно виднелись следы энергии Мараям, да и внешне ты изменилась... Сказали, ты приняла ее суть и прошла посвящение тьме. В прежние времена тебя бы казнили сразу через сожжение, но за тебя вступился принц. И этот, как его... Мортен. Тут уж гвардейцы его величества встрепнулись: мол, с каких пор Эскармон вмешивается во внутренние дела Скайгарда?

Я схватилась за голову, безуспешно пытаюсь переварить краткий пересказ событий. Вроде бы все хотели как лучше, а получилось что получилось.

И зачем Тео полез в эту кашу? Промолчал бы, все равно почти все время пролежал без сознания. Акселю, может, еще бы поверили, тем более что пограничники подтвердят его версию. Да и король на моей стороне.

Но раз жрецы в меня вцепились, они любые показания извратят как им удобно.

– Дату заседания пока не назначили, – продолжал тем временем Тьмок. – Решают, какую статью к тебе применять – светскую или религиозную. Пропажа его высочества и несанкционированное сотрудничество с Эскармоном или использование магии для запрещенных ритуалов и поклонение проклятой богине? Расследовать будут все, но от того, какую провинность признают более серьезной, зависит, кто именно будет вести дело. Военные или жрецы.

– Оу.

Только теперь до меня дошло, откуда взялись абсурдные обвинения в похищении Акселя. Скорее всего, принц сам их выдумал на скорую руку, чтобы храм не забрал меня с ходу в темницу.

– А ничего, что прорыв произошел сам, без моего участия?

– Это тебе еще доказать придется, – вздохнул кот. – Светлейший Хравнир настаивает, что ты все подстроила и заманила безвинных в ловушку своего коварства. Бесстыдная и злобная, как и положено последовательнице тьмы.

Застонав, я рухнула на спину поперек кровати, раскинув руки.

Внутри плескалось бездонное море магии. Резерв после пережитого стал еще больше, а где-то в глубине крохотным огоньком сияла переданная Мараям сила. Откуда-то я знала, что в любой момент теперь могу воззвать к богине – и она откликнется.

Но явление ее переживут не все.

В том числе я сама могу сгинуть.

Эдакое оружие массового поражения на самый крайний случай.

Пожалуй, жрец не так уж и неправ, подозревая, что я опасна для всего человечества.

Меня не беспокоили более получаса.

Я успела выслушать версию событий от Тьмока, перемерить платья и выбрать то, что село попримечнее, побродить в раздумьях по комнате, посидеть на подоконнике, глядя на развороченный сад.

Ощущать себя бомбой замедленного действия было непривычно. Не могу сказать, что неприятно: все лучше, чем оказаться беззащитной против толпы тварей. Но хорошего визит на изнанку принес мало.

Больше проблем.

Из полезного – ни один человек в трех королевствах теперь не сомневается в реальности угрозы.

На этом, пожалуй, и все.

А вот список негатива – впечатляющий. В особенности в том, что касается моего будущего.

Если перевесят светские обвинения, мне все равно предстоит судебное разбирательство.

Допустим, меня оправдают благодаря многочисленным свидетельствам очевидцев. Но поскольку процесс международный, да еще и замешана разведка, дело это небыстрое. Месяцы, если не годы.

У нас столько времени нет.

Не на это ли рассчитывают жрецы, затевая ерунду с расследованием? Потянуть время, чтобы... что? Позволить тварям захватить мир? Неужели именно Лаандара – создатель тех алтарей и зачинщик всего безобразия? Но энергия, исходившая от камней, совершенно точно родственна некромантам.

Тогда почему притянуло целителя? Маги жизни не взаимодействуют с тьмой. Она противоположна их сути.

Только сейчас я осознала, что помимо меня – ходячего парадокса, поблизости от алтарей находились еще две редкие пары родственничков. Некроманты Гравлунд и Мортен, а также сестра одного и брат другого, целители.

Тут явно существовала взаимосвязь, но уловить ее и сформулировать не получалось. Интересно, в архивах академии, в той самой закрытой секции, найдутся дополнительные сведения?

– Как поживает йоруна Гравлунд? – уточнила я у Тьмока.

Мой голос прозвучал неожиданно резко и громко в тишине комнаты. Похоже, кроме меня, в башне никого более не осталось. Личные покои-темницу мне предоставили.

– Жива-здорова, – с легким недоумением отозвался кот.

К остальным спутницам я такого интереса не проявила. Если честно, мне было все равно, выжили девицы после нападения или нет. Точнее, я относилась к ним так же, как к слугам или рядовым бойцам. При случае помогу, но если нет – такова их судьба.

Многолетняя война ожесточает даже самых нежных и чувствительных.

– Ничего необычного с ней не произошло? Особенно во время прорыва, – настаивала я.

О том, что творилось на изнанке, я поведала коту лишь вкратце. Без особых подробностей. И с чего начались проблемы, тоже не упоминала. Самой бы понять сначала, что послужило катализатором: присутствие целителя и некроманта или же брошенный не вовремя огненный шар?

– Ну теперь, когда ты спрашиваешь... – Тьмок задумался, смешно наморщив нос. – Было такое чувство, что за йоруной оттинусы охотятся особенно настойчиво. Но девушки все вместе бегали, толпой, так что неизвестно, кто именно был их целью. Возможно, и она. А что?

– Да ничего. Так, мысли вслух, – отмахнулась я, не готовая делиться смутными сомнениями.

Слишком уж странно они звучали.

Ну правда, зачем тьме – свет? А если это Лаандара, то почему эманации алтаря темные и срабатывал он на прикосновение некромантов?

Или он сработал именно на мое прикосновение, а не всех некромантов?

Целители-то к камням до сих пор не приближались. Им просто незачем. Раненых поблизости не было, а в исследовательские группы светлые маги не входят. У них другой круг обязанностей.

Я ведь тоже лечить могу, пусть и ограниченно.

Какая часть моей силы резонировала с алтарем? Некромантия или целительство?

И почему именно меня избрала Мараям? Не потому ли, что подобные уникамы рождаются не в каждом поколении и иных вариантов у нее просто не было?

Я далеко не самая умная, не самая образованная и даже не самая сильная. Были маги с резервом побольше. Но сгинули.

Что, если моя ценность именно в двойственной сути?

Глава 2

Первым меня навестил Аксель.

Не знаю, как принцу удалось прорваться мимо целителей и охраны, но факт. Его высокочество с размаху бухнулся на мою постель и тяжело вздохнул.

– Прости уж. Не придумал ничего лучше с ходу, – повинулся он.

Я пристроилась на пуфике, изображая чинную йоруну: руки на коленях, взгляд в пол.

Сидеть все равно больше негде, разве что на полу.

– Что наговорил хоть, Расскажи подробнее. Мне нужно знать, в чем я виновата, – потребовала, не выдавая Тьмока.

Не потому, что не доверяла Акселю, просто не хотела светить разведывательные способности кота. Мало ли когда и как пригодятся. Лучше пусть останутся тайной.

Принц повторил то, что я уже слышала. Поклонение изгнанному божеству или сговор с иностранным государством. А еще добавил новых сведений про остальных участников нашего небольшого, но весьма неприятного приключения.

– Эскармонцы все в порядке, так что с этой стороны претензий не будет. То, что произошло с их целителем, случилось по его вине, тому есть сразу несколько свидетелей. Раненых лечат и надеются вытянуть всех, убитых нет. Но вот что касается запрещенного ритуала, тут ты влипла. Парень, который проболтался, не хотел дурного. Наоборот, он был в таком восторге, что не сообразил сразу, что заклинание на крови. Кстати, все из нашего отряда передают тебе привет и наилучшие пожелания вместе с признательностью за спасение.

– Не за что, – отмахнулась я. – Моей заслуги в том нет.

– Знаю, – очень серьезно кивнул Аксель, – но продержаться до прихода богини мы смогли именно благодаря тебе.

– Не понимаю, почему она не явилась раньше, – нахмурилась я. – Мы ни на шаг не приблизились к месту ее заточения – если, конечно, это было оно. Тогда что изменилось?

– Райли был ранен. Возможно, его близкая смерть притянула Мараям? – предположил принц.

Я поежилась.

Гарралт действительно опасно близко подошел к черте. Еще немного, и даже божественное вмешательство его бы не спасло.

Вопреки верованиям, темнейшая не возвращает с того света. Оттуда вообще не возвращаются.

Даже я, попавшая в собственное прошлое, не умирала для этого.

Но почему тогда Мараям не вложила в меня частичку своей сути во время переноса? Почему именно сейчас? Из-за иной печати? Ведь тогда на мне была пусть модифицированная, но целительская. А сейчас полноценная некромантская.

От напряженных размышлений разболелась голова.

Аксель заметил, как я побелела, и поспешно поднялся.

– К тебе сейчас придут целители. Они из своих, не стесняйся, вываливай все, – посоветовал он. – Суд отсрочен, первый допрос состоится не раньше, чем ты полностью оправишься. Тогда и определится, светское заседание будет или нет.

– Зачем тянуть? Не проще ли разобраться с этим делом как можно быстрее? – нахмурилась я.

– Мы бы с радостью, но жрецы требуют вдумчивого и основательного разбирательства, – поморщился принц. – Мне кажется, они не столько жаждут тебя казнить, сколько тянут время.

В двери постучали снова. Наша беседа подошла к концу: целители ждали своей очереди, чтобы оценить мое состояние.

Вопиюще прекрасное, должна заметить.

Прогулка по изнанке пошла мне на пользу. Каналы укрепились, резерв расширился, внешне я прямо-таки сияла здоровьем. Пусть и прибавила несколько лет, но выглядела цветущей, чем поставила целителей в тупик.

Судя по мрачным переглядываниям, говорило это не в мою пользу.

– Вас что-нибудь беспокоит? – допытывался йор Берг-старший.

Его спешно вызвали из столицы как лучшего специалиста по экстренным и необычным случаям. Все-таки не каждый день целый отряд возвращается из небытия.

– Нет, все хорошо, – безмятежно отвечала я.

Если не принимать в расчет назревающее расследование и следствие – все просто прекрасно.

– А что насчет... – мужчина замялся, готовясь объяснить недавнему подростку подробности взрослой женской жизни.

– Пока не знаю, – избавила я его от неловкости. – Организм в порядке, предполагаю, что дальнейшее развитие пойдет как положено. В данный момент мне биологически около двадцати пяти, возможно, чуть меньше. Сложно сказать наверняка. А как состояние остальных?

– Неплохо. Раненые стабильны, – уклончиво ответил целитель.

– Что по некромантам?

Лицо целителя выдало его с головой.

Я встревоженно напряглась.

– Резерв йора Мортена полностью опустошен и не восстанавливается, – нехотя ответил йор Берг. Судя по шепоткам за его спиной, информацией этой со мной делиться не предполагалось, но наше давнее знакомство перевесило инструкции. Опытный целитель понимал, что мои советы могут принести больше пользы, чем все его коллеги вместе взятые. – Мы поместили его в отдельную палату, он в сознании и трезвом рассудке, но не способен принимать силу извне. Ни через накопители, ни самостоятельно. Словно внутри стоит некая блокада, или место уже занято... чем-то.

– Кажется, я даже знаю, чем, – мрачно заметила я. – Позвольте его осмотреть?

– Разумеется! – оживился йор Берг. Оглянувшись на покашливающих коллег и поправился: – Немного позже. Вас сначала должны допросить.

– Позже может быть уже поздно, – покачала я головой. – Если проблема в том, в чем я думаю, негативная энергия приживется и изгнать ее будет не так-то просто.

Йор Берг поджал губы.

Исследователь и новатор в нем сейчас боролся с добропорядочным гражданином, беспрекословно подчиняющимся приказам сверху. В итоге лекарь, приносивший в свое время клятву заботиться о пациентах любой ценой, победил.

– Под мою ответственность! – отрывисто бросил йор Берг спутникам и, подцепив меня под локоть, поволок за собой.

Хорошо, я в приличном виде была, уже не в халате.

Да и идти нам было недалеко, в соседний флигель.

Комната йора Мортена отличалась от отведенной мне разве что цветом. И отсутствием зеркала над столом. Мужчине хватит и того, что в ванной, чтобы побриться и привести себя в порядок.

Удобная постель с несколькими подушками и стеганым одеялом, окно с видом на развороченный сад – другой его уголок, тоже прилично пострадавший, – и небольшой встроенный шкаф довершали обстановку.

Некромант бродил из угла в угол, как загнанное животное. При звуке поворачивающегося ключа вскинулся и уставился на дверь со смесью предвкушения и тревоги.

В этом коридоре тоже выставили стражу. Ничего удивительного: гости из соседней страны, подозреваемые в шпионаже и диверсии, доверием не пользовались. Хорошо еще, лечить их не отказались.

– Вы? – изумился йор Мортен при виде меня и нахмурился. – Мне кажется, или йоруна изменилась?

– Повзрослела немного, – усмехнулась я, подходя ближе. – Вы позволите заглянуть в ваш резерв? Я немного целитель и попробую помочь.

– У вас есть разрешение на подобные манипуляции от его величества? – не вовремя встрял один из охранников. – У меня четкий приказ допускать сюда только целителей.

– Она со мной! – отрезал йор Берг. – Если на нашей территории, по нашей вине пострадает дипломат, Эскармон может объявить войну Скайгарду. Вы возьмете на себя такую ответственность?

– Но приказ... – растерянно пробормотал воин, не двигаясь с места.

– Все согласовано! – заявил из-за его спины Аксель, просочился в комнату и закрыл за собой дверь, отсекая всех посторонних.

– Ты здесь что делаешь? – возмутилась я.

– Слежу за тобой, – ничуть не смутившись, ответил принц. – Так и знал, что ты куда-нибудь вляпаешься сразу же, стоит мне отвернуться.

– Кто бы говорил, – проворчала я себе под нос, тем не менее улыбаясь.

То, что его высочество доверяет мне до такой степени, что готов пойти против воли отца, одновременно и хорошо, и плохо.

Для меня – однозначно хорошо, облегчает множество задач разом.

А вообще – плохо, потому что мало ли кто еще приобретет подобное влияние? Друзья, любовница, жена... Король, которым вертят все его близкие, быстро заканчивает свои дни в опале и позоре, если вообще выживает.

Нет, правитель из Акселя точно никакой. Как бы намекнуть его отцу потактичнее, чтобы изменил порядок наследования в пользу младшего сына?

– Что нужно делать? – вернул меня в реальность вопрос йора Мортена.

Он в нетерпении топтался на месте, понимая, что каждая минута промедления приближает неприятный исход его проблемы.

– Садитесь. Возможно головокружение и иные побочные эффекты, – предложила я, устраиваясь прямо на полу у кровати.

Если ощущения хоть отдаленно похожи на те, что были у меня во время последней беседы с Мараям, то и кляп бы не помешал. И звукоизолирующий купол.

– Поставь щит, как я показывала, – приказала я Акселю, не оборачиваясь. – И держи, что бы ни творилось.

С этими словами я взяла йора Мортена за запястья. Там, где тонкими прерывистыми ниточками бились сила и пульс.

Поначалу ничего не происходило.

Закрыв глаза, я вслушивалась в чужое сердцебиение, пытаюсь поймать ту самую неправильность.

Целитель из меня во все времена был никудышный. В частности, потому, что дара мне достался крошечный плевочек. Царапину на самой себе залечить или боль снять во время женских дней. Ну кровь остановить, чтоб не хлестала очень уж и раненый дождался нормальных врачей.

Глубокой диагностикой во время учебы я увлеклась именно из-за ограниченного резерва.

Кто-то вроде йора Берга мог просто омыть пациента чистой силой, не заморачиваясь с диагнозом, и оздоровить его с головы до ног. Такой подход работал далеко не всегда: в том же случае с йоруной Моэн поток энергии скорее причинил бы вред, чем помог. Потому целители

применяли этот прием лишь в крайнем случае, когда от скорости их реакции зависела жизнь пациента.

Мне же он и вовсе был недоступен. Приходилось глубоко закапываться в нутро организма, чтобы определить источник проблемы, а затем воздействовать ювелирно, орудуя магией, как тонкой иглой.

Резерв на первый взгляд выглядел нормально. Светился ровно, показывая заполненность под завязку.

– Попробуйте сотворить что-нибудь простенькое. Светлячок, например, – попросила я вполголоса, чтобы не сбиться.

Над выставленной ладонью йора Мортена обозначился неуверенный огонек и тут же погас.

Тьма внутри некроманта встрепелась, активизируясь.

Резерв не был полон.

Он был забит гнилостным потусторонним веществом так, словно готовился вот-вот лопнуть. Часть гадости успела просочиться в прилегающие основные каналы, закупоривая их и пропитывая тело.

Еще час-другой, и Тео ждала незавидная участь.

Разложился бы он заживо или превратился бы в монстра – не уверена. Выяснять не хочется.

Я действовала интуитивно. А как еще, если прежде мне не доводилось контактировать с изнаночной тьмой? Уничтожать ее, разве что. Или почесывать за ушком, но тут дар не нужен.

Подцепив плещущуюся черноту, я потянула ее на себя.

В себя.

Та часть, что принадлежала Мараям, жадно заворочалась, ожидая лакомый кусочек.

Подкармливать постороннюю сущность в себе – не самый умный ход. Но выплескивать чистую тьму наружу в доме, да еще в жилой части...

«Надо было, наверное, отвести йора Мортена на полигон. Или на то место, где он когда-то был», – пронеслась запоздалая мысль.

Мышцы на руках некроманта напряглись, под кожей вздулись вены. Тео скрипнул зубами, давая вопль боли. Он мужчина, ему не положено орать в голос – хотя лучше бы орал. До меня докатывались отголоски его мучений. Словно внутри, в глубине живота, засел колючий комок, и его вытягивают по клочку, по ниточке, полосуюя ткани и раздирая внутренности.

Никакого физического урона при том не причинялось. Йор Берг дежурил рядом, не отходя ни на шаг, готовый в любой момент перехватить пациента и приступить к реанимации, но его участие не потребовалось.

Вопреки сокрушающей боли, на лицо йора Мортена постепенно возвращался румянец.

Чем меньше чужеродной тьмы оставалось в нем, тем легче становилось дышать.

Наконец я выдернула последний хвостик, отчаянно цеплявшийся за резерв, и отвалилась на пол, как пресыщенная пиявка.

– Я ту-ут, – муркнул неизвестно откуда взявшийся Тьмок, обвиваясь вокруг моих коленей и деловито запрыгивая на живот. – Отда-уй.

Я с облегчением выпустила неприятно ворочавшееся внутри месиво. Впитываться в мой собственный резерв оно отказывалось, словно оттуда его что-то выталкивало, а развеиваться не спешило.

Кот топтался мягкими лапами, увесисто вдавливая их в мой торс, и с каждым шажочком тяжесть в груди уходила. Зато шерсть Тьмока залоснилась и засияла чернотой, будто он только что вымылся самым дорогим шампунем.

– Вроде все, – выдохнула я, проводя ладонью по лицу.

Брезгливо отерла ее о подол – пот стекал ручьями. Помыться бы.

– И правда. – Йор Мортен неверяще оглядел собственные руки, зажег на пробу скромный светлячок, а затем еще целый десяток, один за другим. – Все! Я чувствую, как заново наполняется резерв!

Некромант схватил один из лежавших на тумбочке накопителей и жадно всосал содержимое сквозь кожу. Прикрыл глаза, прислушиваясь к привычным ощущениям.

Стоявший рядом йор Берг удовлетворенно кивнул.

– Не вижу отклонений. Все в норме, не так ли, коллеги?

Коллеги подтвердили нестройным хором, с опасением поглядывая на нас с котом.

Йор Мортен сполз с кровати и опустился на одно колено, смиренно склонив голову.

– Я в вечном долгу перед вами, йоруна Вальд, – с мягким, почти незаметным акцентом сообщил он. Обычно его скайгардский безупречен. Значит, сильно волнуется. – Любое ваше желание отныне – приказ для меня.

– Ну что вы, не стоит... – вяло помахала я рукой, подбирая другой в охапку кота и садясь поровнее. Встать пока что опасалась: пол шатался и норовил уползти в сторону. – Это мой долг как целителя.

– Далеко не каждый пошел бы на подобный риск, – непреклонно мотнул головой Тео, не делая попыток подняться. – Ни сейчас, ни прежде. Прошу, не отказывайте мне в крохотном шансе послужить вам когда-нибудь надежным щитом.

– Да как хотите, – вздохнула я.

Зная упрямство йора Мортена – мое разрешение ему до фонаря.

Глава 3

Старый целитель понятиливо протянул мне ладонь, помогая подняться.

Тьма почти полностью перетекла в удовлетворено урчащего Тьмока, а жадно плескавшаяся внутри часть богини обиженно хлюпнула и затихла.

Подкармливать я ее опасалась. Что, если Мараям планирует превратить меня в свое воплощение? Существуют легенды, что когда-то богини снисходили до смертных и занимали их тела. Из такого союза рождались невероятные подвиги, истинные пророчества и великие чудеса.

Плохо одно. Принявшие в себя высшее существо обычно долго не жили.

Убивали ли их свои, из страха, или же присутствие потусторонней сущности истощало слабую бrenную плоть – неизвестно. Подробностей в летописях не сохранилось, а подобных явлений не случалось уже несколько тысяч лет.

На заре веков общение с людьми у богинь было более тесным и непосредственным. Со временем они почти перестали отвечать на молитвы напрямую, хотя тот же случай на острове Равиньян в эпоху завоевания архипелага говорил об обратном.

Я нахмурилась, вспомнив, что именно там мы обнаружили первый алтарь.

Какая здесь связь?

Есть же наверняка, просто я не могу ее сформулировать.

Могла бы подсказать Мараям, но поди с ней побеседуй, не организовав конец света...

– А что насчет остальных? – спохватившись, уточнила я. – С нами был еще как минимум один некромант, йор Хельст. Как он себя чувствует?

– С ним все в относительном порядке, – отмахнулся было йор Берг, но ответственно задумался. – Пожалуй, проверить бы не помешало.

Раскланявшись с воспрявшим духом Тео, мы двинулись к следующему пострадавшему.

Практически весь гостевой флигель теперь занимали раненные разной степени тяжести. Тех, кто приехал первым, до нападения, оставили в прежних комнатах, но коридор стал куда оживленнее, чем прежде. Помимо таскавшихся за нами хвостом целителей, из ближайших городов подтянулись все лекари и их ассистенты. Мало подлатать больного – его еще надо наблюдать, на ноги поставить, менять повязки и все такое.

Йорун переселили поближе к хозяевам, от греха – то есть от меня – подальше.

На этом, в принципе, перестановки закончились. Усадьба Делл готовилась к подобным катаклизмам с момента основания и не подвела владельца.

У комнаты Райли мы притормозили. Внутри слышались голоса – велся нешуточный спор.

Дверь распахнулась мне в лицо, я едва успела отшатнуться.

– Йоруна Холл! – выдала я приветственный полуприсед.

Выпорхнувшая из комнаты раскрасневшаяся девушка вспыхнула еще сильнее и благочинно потупилась.

– Не имею чести вас знать. Йор Берг, йор Фьол, йор Уртер, простите, что побеспокоила вашего пациента. Я уже ухожу.

– Йоруна Вальд? – раздался за ее спиной хриловатый голос Райли.

Эйлин резко развернулась в мою сторону и уже не столь благовоспитанно всмотрелась в мое лицо.

– Да быть того не может! Что с тобой случилось? – выпалила она на одном дыхании. – Ты же... постарела!

– Я бы предпочла термин «повзрослела», – с коротким смешком отрезала я. – На худой конец – «выросла».

– Но седина...

Взгляд девицы метнулся к моим волосам, пробежал по лицу и нецензурно окинул декольте.

Да, есть некая польза от пропущенных лет. Фигура у меня оформилась как надо без промежуточных подростковых страданий.

– Считаю малой платой за возвращенные жизни, – еще холоднее заметила я.

До йоруны наконец дошло, что так пялиться, да еще и практически оскорблять спасительницу целого отряда не слишком прилично. Пусть меня ждет суд, а за спиной караулит стража, наследника спасла именно я. И он мне явно благодарен, раз везде сопровождает тенью.

– Да, разумеется, – вяло пробормотала Эйлин, неохотно отступая в сторону и пропуская нас.

По сравнению с йором Мортеном Райли выглядел неплохо. Но не отлично.

Йор Берг описал круг, как стервятник над жертвой, вокруг сидевшего за столом некроманта, поводил руками, даже принялся.

– Позвольте йоруны вас осмотреть? – деловито предложил целитель.

Остальные выразительно вздохнули, но промолчали.

Йор Берг и принц Аксель пообещали взять на себя всю ответственность. Потому лекари лишь наблюдали, запоминая и мысленно фиксируя показания для будущего допроса. Понятно, что самоуправство нынешнее нам с рук не спустят. Никто обратно спасенных не прикопает, конечно, но за вмешательство постороннего во врачебный процесс, без лицензии и разрешения сверху по головке не погладят.

В первую очередь меня.

Райли не отрывал от меня глаз с тех пор, как мы оккупировали его комнату. Казалось, он не замечал ни мельтешения целителя над головой, ни группы поддержки у дверей.

До него и вопрос дошел не сразу.

Некромант заторможенно моргнул и запоздало отозвался:

– Да, разумеется. Что-то не так?

– Мало ли, – туманно прокомментировал йор Берг и поманил меня ближе.

– Мы просто проверим, – неловко улыбнулась я.

Того месива, что творилось внутри Тео, не видно, но, судя по эманациям тьмы, кое-что успело зацепиться.

Недолго думая я опустилась на колени и уже привычно взяла Райли за запястья.

– Ты изменилась, – негромко и некстати заметил он, уставившись мне в лицо.

Ниже его взгляд принципиально не сползал, хотя заметно было, что некромант прилагал для того немало усилий.

Платье, что я выкопала в гардеробе как единственное подошедшее, все равно оказалось тесновато в груди. И декольте получилось внушительнее натурального.

– Сильно? – помимо воли вышло излишне кокетливо.

Пусть Райли сейчас моложе того, кого я помню, лет на десять, но загубевшая кожа ладоней, длинные темные волосы и упрямый подбородок – все те же. С возрастом он заматереет, нарастит мышцы и ширину плеч, но в целом останется таким же.

Уверенным в себе, непробиваемым и спокойным практически в любой ситуации.

Вывести его из себя могла, пожалуй, только я.

На той почве и сблизилась.

– Не очень, – Райли помолчал и наконец выдавил: – Это была жертва, да?

– Что именно? – прикинулась я непонимающей, внутренне похолодев.

Все встреченные сегодня знакомые словно сговорились не поднимать тему моего резкого взросления. Ну, кроме особо тактичной Эйлин.

И вот теперь – йора Хельста.

– Твои волосы. И твое лицо... Ты отдала Мараям жизненную силу, чтобы спасти меня?

– Не только тебя, – увильнула я. – Нам всем нужна была помощь. И мы ее получили.
– Ценой твоей жизни.

– Лучше я отдам часть, чем мы все сдохнем на изнанке. Разве нет? А теперь помолчи, дай сосредоточиться. И сотвори небольшой светлячок, чтобы магия пришла в движение.

Резковато, но не надо было ковыряться в наболевшем.

Я еще сама не определилась, что чувствую по поводу произошедших изменений.

Годы не вернуть. Я могла бы прожить их иначе, а теперь просто умру на десять лет раньше.

С другой стороны, без моего вмешательства очень много людей погибло бы, не получив шанса состариться. И речь не только об отряде на изнанке, но и обо всех остальных – тех, кого мы теперь сумеем спасти от прорывов.

Надеюсь, сумеем.

Райли недовольно засопел, но смолк. Видно было, что к этой теме он еще вернется, и не раз. Но слово дамы для него по-прежнему закон.

Вот и славно.

Прикрыв глаза, я сосредоточилась на течении силы внутри его тела. После йора Мортена дело пошло веселее. Я примерно представляла, на что обращать внимание.

Тьмы в Райли оказалось не слишком много. Как и ощущалось с самого начала – небольшой островок в дальнем уголке резерва. Но и его необходимо выкорчевать, как потенциально опасную заразу.

Мне прежде не приходилось сталкиваться с таким феноменом. Способен ли некромант послужить маяком для нового портала и не превратится ли в своеобразный ходячий алтарь – неизвестно. Лучше не рисковать.

Пока вытягивала чужеродную энергию, поймала себя на том, что расцениваю тьму и Мараям как отдельные сущности. Хотя богиня управляла изнанкой и даже позволила нам ее покинуть, видно было, что это стоит ей немалых усилий.

Слова темнейшей о том, что она потеряла контроль над собственным домом, подтвердились. Мараям более не приказывала тьме – она боролась с ней, как и мы все.

И в то же время сохранились дружественные осколки стихии вроде Тьмока.

Мог ли кто-то захватить власть над изнанкой без ведома богини? Некая третья сущность? А то и сама Лаандара?

Обязательно наведаюсь в архив при академии. Там хранятся древнейшие легенды и хроники, должны уцелеть и упоминания о тех временах, когда богини бродили среди смертных.

Насколько сильно они враждовали? Было ли изгнание Мараям организовано светлейшей, или люди сами придумали себе врага и постарались на свою голову?

Никогда не испытывала потребности побывать в храме. Особенно – Лаандары. А тут внезапно потянуло.

Посидеть, подумать в тишине.

Слишком уж противоречива поступающая информация. Не знаю, чему верить.

И кому.

Тьмок вспрыгнул мне на колени и заурчал, усваивая чужеродную энергию. На этот раз ее было не так уж много – пара ниточек.

Как и я, Райли старался использовать в заклинаниях ту силу, что насильно вливалась в него с изнанки, а потому свою почти не израсходовал. Значит, и места в резерве под тьму почти не осталось.

– Что со мной случилось? – прохрипел некромант севшим голосом.

Он не вскрикнул ни разу, но по закаменевшему лицу видно было, что молчание далось ему нелегко.

– Небольшое заражение тьмой. Если можно так выразиться, – хмыкнула я, отряхивая занемевшие пальцы. После двух исцелений подряд по ним стадами бегали мелкие противные иголки, будто я их отморозила или отлежала. – Энергия изнанки просачивается в родственные магические резервы. В огневики ей делать нечего, а наша темная сила ей отчасти родственная. Вот и прицепилась.

– Отчасти? – ухватился йор Берг за мое замечание. – То есть некромантия не того же происхождения, что и твари? Разве вы все – не создания Мараям... прошу прощения.

Целитель примолк, осознав, что сморозил лишнее, сравнив нас с монстрами изнанки. Но обижаться на него бессмысленно.

Он произнес вслух то, что думали все остальные.

– Не совсем, – поморщилась я. – То место, куда мы попали... оно изменилось. Или всегда таким было, не знаю. Там дышать невозможно. Мы бы долго не продержались, не окажись в отряде маги воздуха.

– И не сумей ты позвать на помощь богиню, – добавил Райли, не подозревая, что подливает масла в огонь.

Ему что, не сказали, что жрецы планируют отдать меня под суд за связь с темнейшей? Вот уж друзья – врагов не надо! Если весь отряд даст аналогичные показания, меня никакие политические интриги Акселя не спасут.

– Мараям сама решает, кому помогать, – тактично вывернулась я и поднялась. – Кстати, ваше высочество, я бы хотела осмотреть полигон. Точнее, то, что от него осталось. Возможно, там тоже необходимо провести зачистку. Как бы дрянь не расплзлась и не спровоцировала очередной прорыв.

Но тут мне даже принц не сумел помочь.

– Никак нельзя. – Страж смотрел на меня умоляюще, но рука на рукояти меча не дрожала. – По особняку бродить еще куда ни шло, но на место особого происшествия без письменного разрешения его величества – не пустим.

– А я вам что, хвост собачий? – рыкнул Аксель, но я успокаивающе положила руку на его плечо.

– Не нужно. Ребята просто выполняют свой долг. Подожду, пока получу разрешение. Там же все опечатано, верно?

– И в стазисе, – мрачно кивнул принц, буравя несгибаемых охранников взглядом. Те ежились, но стояли молча и непоколебимо. – Расследование еще не завершено.

– Вот и славно. Потом взгляну, – жизнерадостно постановила я.

Все мы понимали, что для меня этого самого «потом» может и не наступить. Если жрецы выиграют спор, я сгину в подвалах ближайшего храма и вряд ли вновь увижу солнечный свет. Разве что сама Лаандара вступится – но это маловероятно. С тех пор как она явила мне свое благословение, я больше не получала никаких вестей от светлой богини.

Других пострадавших, нуждающихся в моих специфических услугах, не нашлось, так что меня под конвоем вернули в комнату – дожидаться исхода переговоров. Пообещали прислать еще еды – два подноса, что служанки притащили за время моего отсутствия, выглядели внушительно, но этого едва хватит восстановить силы после ритуала исцеления. А я еще от путешествия по изнанке толком не оправилась...

Впрочем, йор Берг все прекрасно понимал и пообещал проследить за питательностью рациона.

Я благодарно кивнула. Значит, не отравят хоть.

Время в заточении тянулось неимоверно долго.

За окном успело стемнеть, на небе зажглись непривычно яркие, холодные звезды.

Я доедала последнюю куриную ножку пополам с Тьмоком, когда со стороны распахнутой ставни послышался тихий свист.

Перевесившись через подоконник, я чуть не столкнулась лбом с Акселем.

Он притащил откуда-то высоченную лестницу, длины которой самую малость не хватило, чтобы дотянуться до третьего этажа. Сейчас его высочество застыл, опасаясь чихнуть и намертво вцепившись в отполированные залпами заклинаний камни.

– Ты что здесь делаешь? С ума сошел? Убиться решил? – поинтересовалась я с нескрываемым любопытством.

Кот тоже высунулся посмотреть, попутно уронив обглоданную косточку прямо на голову принцу.

Аксель скривился, но не шелохнулся.

– Ты хотела взглянуть на полигон, – прошипел ночной гость. – Спускайся. Сейчас самое время, все спят.

А я что?

Я согласилась.

Глава 4

Лезть по стене в платье было бы чистейшем безумием.

Да и вся наша авантюра пахла им – начиная от рискующего шеей принца, заканчивая преступницей под следствием, нагло сбегающей из заточения под покровом ночи.

Но хотя бы один фактор риска я убрала сразу: переоделась в штаны для верховой езды, что любезно принесла мне йоруна Делл.

Нужно отдать должное догадливости девушки – пышных бальных нарядов она мне не предложила. Все сугубо практичное, немаркое и удобное. Я бы сама лучше не выбрала. Мы теперь схожи фигурами, только я чуть выше, и все отлично подошло.

– Слезь ниже! – прошипела я, когда Аксель растопырил руки и не сделал попытки убраться с дороги.

Ловить меня в объятия собрался, что ли?

И свалиться вдвоем в покореженные колючие кусты.

Нет, спасибо!

– Быстрее давай, патруль скоро пойдет, – буркнул в ответ принц, послушно спускаясь по лестнице на несколько ступенек.

Благодаря про себя свою предусмотрительность и разумность, я перевалилась через подоконник, повисла на руках и, взмолившись по привычке Мараям, разжала пальцы.

Ступни ударились о верхнюю ступеньку, колени спружинили и больно приложились о камни.

Я влипла в стену щекой, обнимая башню, переводя сбитое дыхание и мысленно костеря на все корки выдумщика-принца и назойливых жрецов, по очереди.

– А обувь? – удивился его высочество.

Мои босые пятки оказались точно перед его лицом.

– Уже внизу, – махнула я рукой. – Двигайся!

Мы сползли на землю как раз вовремя – на дорожке шуршали гравием двое стражников, регулярно обходящих территорию. Эти охраняли не меня, а мирных жителей от возможного нападения тварей. Но на подозрительный шорох в зарослях среагировали однозначно:

– Стой, кто здесь?

– Я. Гуляю. Нельзя? – невозмутимо отозвался принц, выпрямляясь и отряхивая плащ. Несмотря на теплую ночь, ткани он на себя намотал щедро. Хватило и меня прикрыть, и валяющиеся в траве женские сапоги.

– Простите, ваше высочество. Не смеем мешать, – успокоившиеся гвардейцы затопали дальше без задних мыслей.

Ну, бродит Аксель по саду после полуночи. Не монстр же какой! Людей не ест. А что околачивается у женского крыла – чистая случайность.

– Ты им заплатил? – уточнила я, натягивая обувь в лучших традициях сборов во время тревоги – за рекордные три секунды.

– И не думал, – хмыкнул принц. – Ребята все за тебя. Напрямую, при свидетелях нарушать приказ не станут. Но если чего не заметили – это они не виноваты. Тем более ты же не сбегаешь, обратно вернешься!

– Ну да, – растерянно протянула я, то ли соглашаясь, то ли удивляясь человеческой природе.

Получается, парни из отряда меня не возненавидели за принадлежность к тьме? И поклонение Мараям их не смутило?

То, что Аксель встал на мою сторону, я восприняла как должное. Но все остальные...

Приятно. И немного успокаивает. Есть шансы, что даже если жрецы выиграют, мне позволят сбежать.

Совершенно случайно, разумеется.

У самого полигона принц стянул с себя плащ и накинул на меня, укрыв с головой.

При виде Акселя гвардейцы вытянулись по струнке, пожирая глазами и демонстративно не замечая тени за спиной принца.

– Осторожнее там, ваше высочество. Вот вам фонарь. Магией пользоваться запрещено. – Вот и все напутствие.

– Знаю, спасибо, – кивнул мой спутник, принимая старомодную газовую лампу на длинной палке.

Тяжесть немалая, но, учитывая запрет на использование дара, – неизбежная.

Насколько мне известно, с огненной или водной магией резонанса у тьмы не возникнет. Но я и про целительную не подозревала, так что пусть лучше перестраخуются. Одобряю.

Купол, едва слышно гудевший от обилия защитных артефактов, моргнул и покрылся рябью. В нем образовался небольшой проем, в который мы с трудом протиснулись и который почти сразу же сомкнулся за нашими спинами.

В наступившей тишине хруст обломков под подошвами сапог звучал оглушающе громко.

Открывшийся прорыв разметал строение в ключья. Кое-где виднелись пятна крови – защитники не щадили себя.

А вот тьмой не фонило вообще.

Если закрыть глаза, можно было представить, что мы находимся в глухом лесу или в пещере. Ни малейших признаков недавней бурной активности. Точно такое же изрытое взрывами заклинаний пространство, как и любой другой полигон. После тренировок в армии и испытаний нового оружия остаются примерно похожие разрушения.

То есть в том будущем-прошлом, что я знаю, алтари тоже вполне могли существовать. Просто мы их не обнаруживали до тех пор, пока из них не рождались прорывы.

А после было уже поздно.

Медленно, вглядываясь в рытвины и воронки, я обошла руины по кругу. Назвать это место строением не повернулся бы язык.

– Спасибо тебе, – негромко, но четко заявил Аксель. – Если бы не твои уроки, мы бы не выстояли.

Принц замер у куска стены и задумчиво поглаживал опаленные камни. Судя по характерным метинам, тут постарался коллега-огневик.

– Я никогда не видел подобных чудовищ, но узнавал по описаниям. Ты так живо их изображала, что мы с ребятами сразу определили, где натвиги, где оттинусы и чем их взять. Без тех занятий на привалах мы бы просто сдохли на изнанке, не пройдя и шага.

– Вы большие молодцы, – искренне похвалила я.

И правда – слушались беспрекословно, приняли мое командование, будто каждый день отряд возглавляет девчонка-недоучка.

Аксель мотнул головой, показывая, что не договорил. Я притихла.

– Не только мы. Те, кто оборонял полигон. Кто добивал прорвавшихся наружу и выискивал их в лесах. Они знали, что делать, только потому, что у тебя учились – или подчинялись тому, кто у тебя учился. Ты спасла сотни, если не тысячи жизней теми короткими лекциями в походе. Скажи, ты ведь уже тогда знала, что произойдет?

– Как? Я понятия не имела, что алтарь превратится в прорыв, – притворилась я дурочкой.

Принц скривился.

– Не строй из себя идиотку. Тебе не идет, – неожиданно жестко отрезал он. – Ты недавно перед Советом министров предсказала, что начнутся нападения и к нам хлынут твари. И все это время осознанно готовилась.

– Да, – коротко призналась я, усаживаясь на обломок балки.

Молодец принц, отличное место для обсуждения сомнительных тем выбрал. Точно никто не подслушает.

– Откуда узнала, что нужно делать? Все эти модифицированные заклинания, щиты, хитрости – кого бить исключительно холодным оружием, кого не трогать, как защищаться... Ты не могла одна все придумать. Значит, тебе кто-то помогал. Кто?

– Это сложно объяснить.

– А ты все же попробуй. – Тон Акселя можно было морозить реки.

Не ожидала, что молодой разгильдяй так умеет.

– Я уже говорила, мне было видение, – полуправда вылетела легко и привычно. – Или вещий сон. Называй, как хочешь.

– Допустим, – согласился принц. – И ты все эти подробности запомнила с одного раза? Или видений было несколько?

– Мы уже на допросе?

Сохранять хладнокровие становилось все сложнее.

– Нет, конечно! – Аксель запустил пальцы в густую шевелюру, взлохмачивая ее пуще обычного. – Мне нужно понимать, что говорить отцу. Его величество скоро сюда прибудет, начнется разбирательство, суд. Мы — королевская семья – уже взяли на себя ответственность, попытавшись перевести твоё дело в светскую плоскость. Если ты действительно поклоняешься Мараям и затеяла это все, чтобы погубить человечество, лучше сразу признайся.

– И что тогда?

Мне стало интересно. Насколько Аксель мне доверяет и как далеко простирается его желание меня защитить?

– Тогда ты исчезнешь, – просто ответил принц. – Нет тела – нет дела, так, кажется, говорят стражи порядка. В конце концов, чтобы спасти жизни, необязательно скакать на передовой. Советы можно давать и из тени...

– То есть вы готовы помочь мне сбежать? – Хорошо, что я сидела.

– Не сбежать, а временно скрыться, – педантично поправил принц, но глаза его сияли привычным хулиганством. Лед пропал, как не бывало. – До тех пор, пока жрецы не осознают своей ошибки.

– Думаешь, они ее осознают? – скептически фыркнула я. – В прошлый раз до них не дошло, пока не пал Эскармон...

Тут я прикусила язык, но сказанного не воротишь.

– Прошлый раз? – переспросил Аксель очень серьезно.

Я закрыла лицо руками и рвано выдохнула.

– В прошлой жизни. В видении. Называй как хочешь. Я уже не уверена, что прожитые годы были настоящими. Все зыбко, иллюзорно и изменилось до неузнаваемости.

– То есть ты прожила во сне целую жизнь? Видела падение Эскармона... А Скайгард? Он устоял? – жадно уточнил принц.

– С трудом, – покачала я головой. – Отдельные города-крепости, между которыми пролегают опасные зоны, где постоянно открываются все новые и новые прорывы. Бесконечные походы, закрытие порталов, уничтожение тварей, и снова, и снова...

– Почему не рассказала все это раньше?

– А ты бы мне поверил? – выпалила с надрывом. Наболело. – Тем более мне – прежней? Малолетке с архипелага, без особого образования или боевого опыта? Меня даже там, на Сомираве, не сразу послушали, а я их принцесса как-никак. Начни я с истории о видении, меня бы осмеяли и выставили вон, не разбираясь.

– Потому ты решила сначала показать нам прорывы. Продемонстрировать угрозу лицом, – понимающе кивнул Аксель.

– Не специально! Так совпало. Что во дворце, что сейчас...

Я замолчала, остро осознавая собственную никчемность.

Хотела как лучше, а получилось... что получилось.

Вроде бы собиралась спасти мир, а в итоге едва уцелела сама, да еще и кучу людей, доверившихся мне, чуть не угробила.

Дважды.

– Жаль. Было бы лучше, если бы ты действовала осознанно. Но будем работать с тем, что есть, – задумчиво пробормотал принц. – Надеюсь, совпадения на этом не закончатся.

То есть... он не злится?

Не разочарован во мне?

Не собирается сдавать жрецам?

– Ты меня совсем уж балбесом не считай, – усмехнулся Аксель, поймав мой изумленный взгляд. – Даже если ты продалась Мараям с потрохами, пока никакого вреда не причинила. Исключительно пользу. Представь, что было бы, откройся прорыв под дворцом! Да еще и неожиданно.

Я уже представляла, но заново содрогнулась.

– Вот-вот, – кивнул принц. – Продолжай делать то, что делаешь. Если можешь рассказать еще что-то – не стесняйся, я сплошное ухо. Или Райли, он тоже в деле. Скоро еще младший приедет, поможет. У него лучше получаются всякие юридические извращения.

Поспешно заморгала, чтобы скрыть непрошенные слезы облегчения.

Не думала, что получу настолько безоглядную поддержку от королевской семьи. Тем более в Скайгарде, где на меня всегда посматривали свысока как на дикую островитянку, чудом выбившуюся в люди через выгодный брак.

К счастью, не все аристократы одинаковы.

– Итак, что дальше? – деловито поинтересовался Аксель, отрываясь от обломка и принимаясь бродить туда-сюда по изрытому полигону. – Где будет следующий прорыв?

– Понятия не имею, – честно призналась я. – Говорю же, все изменилось. К добру или к худу – не знаю, но предсказать наверняка развитие событий не могу. Порталы откроются по всему континенту, и происходить это будет все чаще, но когда и где... нужно искать алтари.

– Ты считаешь, что эти глыбы служили своего рода ориентирами? – согласно кивнул принц. – Наши аналитики пришли к тому же выводу. Разведчики уже прочесывают ближайшие леса, вокруг городов организованы патрули, но сама понимаешь – в каждую канаву не залезешь. Тем более рядом горы...

Его высочество устремил взгляд в пространство – туда, где за полуразрушенными стенами и мерцающим куполом высились скалистые пики.

Я приуныла.

Он прав: исследовать каждую пещеру нереально. Летать умеют только маги воздуха, и то недолго и недалеко. Это лучше, чем не делать ничего, но рассчитывать на массовый успех не приходится.

– Военные заняты составлением плана действий, академии спешно пересматривают программу обучения. Отец приказал им включить все те приемы, что ты показывала. Ты же знаешь еще что-то? Поделишься?

– Конечно! – слабо улыбнулась я. – Если меня к тому времени не казнят, осенью надеюсь все-таки приступить к обучению на первом курсе. Заодно и покажу все, что умею.

Аксель фыркнул.

– Обучение-то тебе зачем? Я видел, как ты сейчас лечила парней. Ты виртуозно владеешь даром, как будто и правда годы опыта наработала. И на изнанке ты отмахивалась вполне профессионально, что магией, что ножом.

– По-твоему, выпускники нормально отнесутся к тому, что я примусь ими командовать?

– А что не так? Ты теперь вполне взрослая йоруна, а если за твоей спиной будем грозно стоять мы с Райли, то вообще никаких проблем.

Моя улыбка стала шире.

Действительно, я же теперь ближе к своему реальному возрасту! Ненамного, но все не подросток. Хоть какая-то польза от ситуации. Вместо первокурсницы я смогу устроиться в академию в качестве стажерки! Доказать свои умения и знания комиссии не составит труда.

Подозреваю, йоры Солберг и Гравлунд меня туда уже мысленно записали.

И в закрытую секцию архива попасть будет куда легче.

Оставалась сущая мелочь.

Отмахаться от обвинений жрецов.

Глава 5

Заседание суда проходило в закрытом порядке.

Большинство простых горожан вообще не были в курсе, что недалеко от Тиндалла произошла катастрофа. Им сказали – учения, и дело с концом.

Паника пока что не распространялась за пределы довольно узкого круга посвященных. Министры, военные, некоторые ученые и преподаватели – вот, пожалуй, и все. Ну и свидетели, разумеется, но с них взяли временную клятву о неразглашении.

Понятно, что долго такого масштаба катастрофу в тайне не удержать. Но его величество по мере сил старался отсрочить тот день, когда придется доносить проблему до общественности. Армия занята поиском алтарей, ей сейчас не до подавления бунтов и усмирения возмущений. А они последуют обязательно, как всегда бывает в критические моменты.

Бальный зал усадьбы Делл наспех переоборудовали, установили скамьи и небольшое возвышение для судьи и секретаря.

По традиции подсудимого должны помещать в клетку, но в данной ситуации сделали исключение. На первом слушании решалось, в чьем ведомстве будет проходить следствие: в тайной канцелярии (если меня обвинят в предательстве) либо в подвалах храма. От этого же зависела форма и уровень защиты на клетке.

Мирским преступникам полагались кандалы (противомагические в моем случае) и небольшое, по пояс, заграждение.

Религиозных охраняли куда строже. Частокол прутьев из противомагического сплава, артефакт подчинения на шею вдобавок к колодкам на руки и ноги – вот незавидная перспектива.

На первой скамье сидели рядочком жрецы: светлейший Хравнир посередине, по сторонам – два заместителя и местный представитель храма, пресветлый Фрилунд.

Его величество не явился, чтобы не давить авторитетом и не получить после обвинения от общественности в пристрастности. Вместо него в королевской ложе восседал с важным видом Альрик.

Младший принц изменения в моей внешности воспринял примерно так же, как старший. С облегчением выдохнул и пробормотал:

– Я всегда знал, что ты старше, чем кажешься. Жаль, меня с вами не было.

И на этом тему закрыли.

Последним, перед самым закрытием дверей, приковылял йор Мортен с группой уцелевших в прорыве пограничников Эскармона.

Я удивленно взглянула на Альрика, тот в ответ пожал плечами.

Логично было бы попросить соседей свидетельствовать в мою пользу. То есть заявить, что я их шпионка. Но тогда хрупкий мир между странами может нарушиться. Лазутчиков тайно подсовывать можно, кто ж этого не делает? Но раскрывать личности засланцев нельзя, иначе – скандал и разрыв договоренностей.

Однако заявлять и выступать эскармонцы не спешили. Тихонько устроились в дальнем углу и сделали вид, что их нет.

Судья – незнакомый мне аристократ из Тиндалла – постучал молоточком по столу, призывая к тишине.

Бедолага потел и попеременно то белел, то краснел. Ему предстояло взять на себя немалую ответственность и неминуемо рассориться либо с правящим родом, либо с храмами.

Надеюсь, на должность выбрали не фанатично верующего, иначе мне крышка.

– Судебное заседание под председательством йора Ирхагена объявляется открытым! Слушается дело йоруны Маранни Вальд, четырнадцати лет от роду... – тут судья поперхнулся,

окинул меня скептическим взглядом и уже не таким торжественным тоном уточнил: – Что, правда?

– На самом деле больше. На изнанке время течет иначе, – любезно пояснила я, не желая оставаться в статусе несовершеннолетней.

У меня, конечно, есть сертификат с архипелага, но быть признанной взрослой по причине возраста куда лучше.

– Тогда сколько вам? Да простит йоруна нескромный вопрос.

Йор Ирхаген смутился окончательно.

– Запишите – двадцать три.

– Это к делу не относится! – буркнул кто-то из жрецов.

Ну да, им все равно, насколько преступница молода. В былые времена и детей жгли наравне со взрослыми за поклонение темнейшей.

Альрик сделал круглые глаза и зверски скривился. Выгоднее было бы остаться ребенком по документам, тогда светский приговор вышел бы мягче. Но мне надоело притворяться малолеткой.

– Значит, вы уже достигли брачного возраста? – неожиданно оживился на задних рядах йор Мортен.

– Попрошу, это тоже к делу не относится! – возмутился светлейший Хравнир.

– Очень даже относится!

Улыбка некроманта мне не понравилась.

Но предпринять я ничего не успела. Он вышел вперед, остановился прямо перед судьей и развернулся к залу.

– Я, как посол его величества Валлара Третьего, имею право предоставить гражданство и политическое убежище безвинно пострадавшей стороне, при условии совершеннолетия оной, – четко и торжественно провозгласил Теодор.

Я зажмурилась.

Да он с ума сошел!

Остановите его кто-нибудь!

– Властью, данной мне династией Флорен, провозглашаю йоруну Маранни Вальд подданной Эскармона!

Гвалт, поднявшийся после этих слов, меня чуть не оглушил.

Громче всех орали жрецы, обещая привлечь коллег из-за границы к расследованию и обеспечить мне еще один суд, но уже на территории Эскармона.

– Дар некромантии в нашей стране крайне редок и в свете последних событий востребован донельзя. – Йор Мортен демонстративно развернул к аудитории щедро украшенный печатями и витиеватыми подписями лист гербовой бумаги. – Его величество Валлар Флорен буквально на днях ввел в стране особое положение и даровал темным магам полную неприкосновенность.

Вот удивил так удивил.

В Эскармоне испокон веков к некромантам относились хуже, чем где бы то ни было, презирали и уничтожали по мере возможности. Чтобы их не только помиловали, а еще и осыпали беспрецедентными почестями...

Неужели там тоже началось?

Теодор поймал мой взгляд и едва заметно кивнул на дверь.

Принцев в ложе уже не было. Понятно. Объявляем экстренное совещание.

– В связи с невозможностью провести процесс над подданной иного государства объявляю судебное заседание закрытым! – постановил судья и стукнул по столу молоточком.

Стоявшие неподалеку стражи подхватили меня под локти и буквально вынесли из зала, пока толпа и особенно жрецы не разбушевались окончательно. Впрочем, в коридоре тут же поставили на пол, бережно и аккуратно, и даже извинились.

– Прошу прощения, что не спросил вашего согласия, — перекрывая доносившийся из-за дверей гул, догнал меня голос йора Мортена.

– Да вы издеваетесь! — рявкнула я, разворачиваясь к некроманту. — Такие сюрпризы могут и жизни стоить! В первую очередь вам! Если его величество разгневается...

– Разумеется, мы уже обсудили этот вопрос с его величеством Айрунном Тунгремом. — Легкий поклон отсутствующему монарху как дань этикета. — Он выразил глубокую обеспокоенность сложившейся ситуацией и с благодарностью принял предложенную моим повелителем помощь.

– Помощь? — нахмурилась я. — Насильно переселить меня в Эскармон — это теперь так называется?

– Никто не собирается вас переселять. Вы вольны находиться на территории иных государств. Скажем так, это решение было своего рода уступкой, сделанной для сохранения мирного договора.

– Чьей уступкой?

Спросила не я, а тихо подобравшийся к нам Аксель.

Рядом с ним молча стоял Райли, мрачно поглядывая то на меня, то на йора Мортена. Вмешиваться в дипломатическую беседу ему не по статусу, но некромант и глазами говорил достаточно витиевато и нецензурно.

– Обоюдной, — попытался увильнуть Теодор, но быстро сдался и перешел на нормальный язык: — Эскармону нужна помощь. Но просить ее ниже достоинства его величества, потому пришлось угрожать.

– Чем же?

– Разрывом отношений и войной, разумеется. Нас бы и Килдарайн поддержал — у них тоже творится несусветное.

– Что творится? — выцепила я самое главное.

Йор Мортен красноречиво обернулся на закрытые двери, за которыми продолжали ожесточенно спорить жрецы и судебные представители.

– Не здесь же. Нас ждут в кабинете. Я по дороге попробую объяснить.

И первым двинулся по коридору в сторону хозяйского флигеля.

Моего локтя коснулись теплые пальцы.

Я вздрогнула, прикосновение тут же растаяло.

– Пойдем! — скомандовал Аксель, бесцеремонно хватая меня за талию и утаскивая за собой.

Я бы запротестовала, если бы почувствовала хоть малейшие намеки на мужской интерес. Но его не было. Принц относился ко мне как к союзнику, помощнику, но не к женщине.

И я не стала сопротивляться его поддержке.

Тем более от рассказа Тео слабели колени и волосы становились дыбом.

Столица Эскармона, Миребель всего за неделю превратилась в оплот изнанки. Порталы возникали то в одной части города, то в другой, твари растекались беспрерывно во все стороны.

Осажденный дворец оказался практически отрезан от страны, в результате чего было принято решение его сдать. Людей вывели через подземные ходы, королевская семья в безопасности.

Но столицы больше не существует.

Временную резиденцию устроили на границе со Скайгардом. Благодаря донесению йора Мортена стало известно, что здесь с прорывами и тварями умеют успешно бороться.

Ситуация сложилась неоднозначная.

Эскармон обвинил Скайгард в утаивании важных сведений и сознательном нанесении ущерба. К заявлению присоединились соседние страны. Там пока было спокойно, но все понимали, что это временно.

Его величеству Айрунну ничего не оставалось, как принести меня в жертву. К счастью, на этот раз фигурально.

Поделиться с соседями той, что знает, как противостоять тьме.

Его величество ждал нас в кабинете йора Делла.

Сам хозяин дома любезно предоставил место для переговоров и скрылся – от большой политики подальше.

За рабочим креслом, по правую руку короля застыл с записной книжкой его секретарь, йор Виттор.

Кроме его величества Айрунна, в комнате успели с удобствами рассестись три министра: обороны, финансов и иностранных дел. Последний обменялся краткими приветствиями с йором Мортемом, как со старым знакомым.

Скорее всего, так и было. Дипломаты все друг друга знают.

– Присаживайтесь. Все в курсе проблемы, так что давайте не затягивать и не тратить время зря. Предлагайте ваши варианты решения, – махнул рукой его величество.

Я осторожно опустилась на краешек стула, не вполне уверенная, что именно от меня хотят. И которую проблему мы сейчас решаем: мою или более глобальную?

– Организовать временный тренировочный лагерь для всех желающих, – подал голос Аксель. – Полигон уже есть, восстановить его будет не так сложно, как построить новый. С йором Деллом мы уже обсуждали, он согласен приютить пару-тройку сотен магов. Возможно, придется разбить неподалеку палаточный лагерь или же устроить временные землянки. Со всеми удобствами, разумеется.

– А если под видом учебы сюда проберутся лазутчики? – резонно спросил министр обороны.

– Чтобы выяснить – что? Тайны противостояния тварям? Так это не секрет вовсе, наоборот. Пусть запоминают, – парировал принц. – Глубже на территорию никого не пустим, а здесь и так приграничье. Постоянно шастают что свои, что чужие.

Я выдохнула и устроилась поудобнее.

Значит, обсуждаем прорывы и тварей. Это я могу.

– Алтари излучают тьму, но уловить эманации способны лишь некроманты, – подала голос, дождавшись паузы. – В каждом поисковом отряде должен быть обученный специалист. Короткий курс по закрытию порталов и обузданию основных тварей был бы весьма кстати.

– До начала учебного года еще две недели... – начал было министр финансов, но сник под пристальным взглядом его величества.

– Объявим экстренный сбор боевиков и некромантов всех профилей, – жестко постановил король. – Если я правильно понял, воспроизвести схему закрытия способен маг тьмы любой силы?

– Да, на это не нужно много энергии, – подтвердила я.

– Тогда еще объявим мобилизацию, – кивнул его величество в такт своим мыслям. – Неделя на рассылку уведомлений, еще неделя на то, чтобы добраться до столицы. Как раз к началу учебного года подоспеют. Все совершеннолетние маги тьмы без верхнего ограничения по возрасту обязаны пройти этот самый короткий курс и присоединиться к одному из отрядов.

Я испытала острое чувство дежавю.

Точно таким же тоном и подобной формулировкой в свое время Альрик создал первые команды по борьбе с тварями. Мы тогда смутно представляли, что им противопоставить, но то, что некроманты необходимы стране как воздух, было ясно всем.

Ситуация повторялась, пусть и на десять лет раньше запланированного.

– То есть Маранни... йоруна Вальд останется пока что в Скайгарде? – напряженно поинтересовался знакомый голос прямо у меня над ухом.

Только сейчас я поняла, что Райли не сел рядом с остальными, а стоял за спинкой моего стула. Словно боялся, что, если отойдет, меня тут же уташат в Эскармон.

Или на изнанку. Или еще куда.

– Йоруна Вальд – свободная девушка, вольная ехать куда ей заблагорассудится, – галантно заверил всех присутствующих йор Мортен. – Однако вынужден заметить, что нашей стране тоже необходима помощь. Причем срочно. Ситуация в столице вышла из-под контроля.

Его величество хлопнул ладонью по подлокотнику.

– Тогда поступим следующим образом: у вас, йоруна, есть десять дней на то, чтобы укрепить обороноспособность вашей новой родины. После чего жду вас в столичной академии.

– Но... – вскинулся было Тео, на ходу подбирая тактичные, но убедительные возражения.

Я остановила его, подняв руку.

– Не переживайте, йор Мортен. Я не оставлю Эскармон на верную погибель. Но попасть в академию мне тоже необходимо. Там могут содержаться важные сведения о прошлом, в том числе о месте финальной битвы с Мараям и подробностях ее изгнания. Сейчас нам пригодится любая деталь, любые свидетельства, способные пролить свет на происходящее. Мало научиться закрывать прорывы. Мы обязаны остановить натиск тьмы, а для этого – понять причину и первоисточник проблемы. Почему они нападают? Почему именно сейчас? Почему так, а не иначе?

Я обвела присутствующих вопрошающим взглядом.

Конечно же, ответов ни у кого не нашлось.

Глава 6

Король помолчал, ожидая дополнений и возражений.

После чего вновь хлопнул ладонью, уже по столу.

– Значит, решено. Можете начать уже сегодня, благо вопрос со жрецами временно решен.

– Временно? – нахмурился Райли.

Я успокаивающе коснулась его пальцев, намертво вцепившихся в обивку стула.

– Разумеется, временно. Они так просто не отступят, – мягко, негромко пояснила очевидное. – Идеально было бы направить их энергию в полезное русло. Например, помогать пострадавшим от набегов тварей. Но боюсь, что у храмов есть собственный план действий, не совпадающий с нашим. И подчиняться они не станут.

– Пусть попробуют, – буркнул его величество, но не особо уверенно.

Култ пресветлой уже давно существовал отдельно от государственной структуры. С одной стороны, это неплохо: жрецы не имели прежнего влияния на правителя. Но с другой – и заставить их сделать что-либо не представлялось возможным.

– Чтобы не тревожить храмы, мы уже начали разбивку лагеря на территории Эскармона. По ту сторону гор, – с легким поклоном заметил йор Мортен. – Туда подтягиваются все военные силы, не занятые в данный момент обороной столицы.

Точнее стоило бы сказать – обороной от столицы. В городе не осталось людей, лишь твари, шастающие среди руин в поисках, чем бы поживиться.

Молчавший какое-то время Аксель вновь подал голос:

– Отец, мне внезапно страшно захотелось посмотреть на Эскармон. Говорят, еда там выше всех похвал.

– Боюсь, сейчас мы не можем себе позволить пиры и увеселения, хотя в любое другое время с радостью бы приняли его высочество, – дипломатично попытался увильнуть Теодор.

Но от старшего принца так просто не избавиться.

– Ничего страшного, наверняка что-нибудь найдется в закромах, – небрежно отмахнулся он и посерьезнел. – К тому же у меня есть опыт сражения с тварями. Кто из ваших ребят может этим похвастаться? Вы можете дать гарантию, что они не растеряются и среагируют вовремя, а главное – правильно?

– У тебя практического опыта – полдня, – громким шепотом поправила я, косясь на его величество.

Неизвестно, как он воспримет демарш наследника.

Но, похоже, Айрунн уже привык к характеру старшенького.

– Если вы не против, я бы предпочел действительно отправить с вами небольшой отряд, – заметил король. – Все-таки йоруна Вальд – своего рода народное достояние, лучше нее в ситуации никто не разбирается. Не хотелось бы ее потерять из-за досадного несчастного случая.

По спине пробрал морозец.

Те же жрецы вполне могут таковой обеспечить. Просто чтобы не портила воздух своим существованием. А как дальше разбираться с прорывами – пресветлая подскажет.

– Я наберу надежных ребят, – кивнул Аксель. – Думаю, из тех, кто с нами побывал на изнанке, кто-нибудь да согласится.

Это он правильно. Пограничники, побывавшие в вотчине тьмы, теперь воспринимают угрозу всерьез, а не как нечто абстрактное. Они видели ее, щупали и чуть не поплатились жизнью за эту возможность.

Защита мне не помешает.

Как и поддержка взрослых профессионалов, способных подтвердить всем желающим, что я знаю, что говорю, и меня нужно слушать внимательно.

Отчим тоже вызвался ехать со мной. Я его еле переубедила.

Тан Киттип выложился до предела во время осады поместья и сейчас пребывал не в лучшей форме. Все-таки он теоретик, а не боевой маг, и прямое противостояние – не его стезя. Он сделал все, что мог и немного сверху, чуть не выгорел, и лишние волнения ему ни к чему.

Отъезд назначили на следующее утро.

Сопровождающих следовало предупредить, дать им время подготовиться, составить маршрут через перевал и послать весточку в готовящийся лагерь о том, что инструктор вот-вот прибывает. А еще уведомить пограничные посты о нашем визите. Парни и без того в запарке: из-за беспорядков в столице поток желающих перебраться в относительно мирный Скайгард возрос в разы.

Из Эскармона лавиной двигались беженцы. Большинство – проторенными маршрутами, по торговым трактам, с бумагами, пожитками и готовностью осесть в любой глуши, лишь бы приняли.

А вот меньшинство норовило проскользнуть незаметно, да еще и урвать что-нибудь по дороге. Таких приходилось отлавливать на склонах, арестовывать и выпроваживать обратно.

Удивительно, как в кратчайшие сроки страна из процветающей может превратиться в небезопасную, из которой все норовят сбежать любыми способами.

Не менее удивляла наивность людей, бросающих все и пытающихся перебраться подальше от эпицентра тьмы. Они действительно считали, что стоит им миновать пограничный пункт – и угроза испарится? Это же не локальное бедствие вроде наводнения или землетрясения.

Тьма – она повсюду.

Остаток дня я провела в сборах и раздумьях. С первым разобралась довольно быстро: вещей изначально брала немного, рассчитывая на походный быт. Надеюсь, котелками и палаткой меня на месте обеспечат. Нет – организую шалаш из веток и пожарю какую-нибудь лесную зверушку на костре.

А со вторым дело шло не так бодро.

Перспектива снова окунуться в походную жизнь и постоянные стычки с тварями не пугала. Скорее, она для меня олицетворяла норму.

Тревожило возможное противостояние с храмами. В прежнем будущем жрецы в основном занимались проповедями, пусть и мешались под ногами, но не слишком активно. Сейчас же их деятельность настораживала. К тому же направлена она не абстрактно на пособников Мараям, в частности некромантов, а лично на меня.

Есть из-за чего напрячься.

Непонятно что творилось и в Эскармоне. До прорыва там должно было пройти еще несколько лет. В первые годы войны с тварями люди переезжали из Скайгарда туда, а не наоборот. Это потом несколько порталов открылось почти одновременно, уничтожив четыре самых крупных города и разделив страну на относительно пригодные для жизни неровные клочки, огороженные слоями защиты, и зоны, занятые тварями.

Означает ли это, что после событий в Миребель должно рвануть еще в трех местах?

Тогда у нас есть небольшой шанс обнаружить алтари заранее. И, возможно, успеть придумать, как их нейтрализовать.

Изучение тех двух далеко не продвинулось, ученые зашли в тупик. Обычные заклинания даже царапины на черной поверхности не оставляли, некромантские и целительские приведут скрытый портал в действие.

Пат.

Как последнее средство можно активировать их и быстро закрыть. Но ограничится ли алтарь силой мага или заберет и жизнь, как в случае с Этьеном Мортеном? Приносить подобную жертву каждый раз мне не улыбалось.

Получится, что жрецы правы и я – исчадие тьмы. В худшем смысле этого слова. Не в обиду Тьмоку.

Но как минимум оградить опасное место дополнительными щитами, выставить патрульных и очистить от мирных жителей близлежащие территории необходимо.

План потихоньку вырисовывался.

Уложиться в отведенные его величеством десять дней, разумеется, нереально. На прочесывание просторных холмов и лесов Эскармона уйдут недели, если не месяцы. То же – по Скайгарду. На это задание отправят войска, прошедшие краткую подготовку по новым реалиям. У меня или у тех, кто побывал на изнанке, или у тех, кто внимательно слушал и записывал, вроде его высочеств – неважно. Посвященных в тонкости обращения с тварями становится все больше.

Зато проблему в Миребель можно попробовать решить прямо сейчас. Город расположен не слишком далеко от границы.

Сам Эскармон протянулся с севера на юг, к морю, но шириной не вышел. При желании его можно было пересечь в самом узком месте дня за два.

До столицы и зияющего в ее сердце портала всего сутки пути.

Соблазн слишком велик, чтобы удержаться.

Я не жаждала подвергать опасности свою жизнь или вновь нырнуть с головой на изнанку. Вовсе нет. Но увиденное по ту сторону не давало мне покоя.

Почему Мараям потеряла контроль над своим миром? Что удерживает ее в горах – и ее ли зов манил меня в бесплодной пустоши?

Возможно, около такого большого прорыва я сумею снова с ней связаться без ущерба для окружающих, и на этот раз таки задам все интересующие вопросы.

Пока я бродила из угла в угол по комнате, в башне произошли незначительные, но важные изменения.

С моих дверей сняли охрану.

Какое-то время царила полная тишина, нарушаемая лишь поскребыванием – Тьмок точил когти о каменную кладку.

Затем послышался многоголосый щебет. В соседние комнаты вновь поселили юных йорун. Недовольных этими изменениями не было – в гостевом флигеле им приходилось тесниться по две в одной спальне, здесь же все попросторнее.

Йор Делл тактично обозначил, что я отныне обычная гостя, как все прочие. Умные – поймут, долгие пояснения ни к чему.

Завтрак нам принесли прямо в башню.

Довольно скромный: тосты, омлет, несколько пышных ароматных булочек с маслом и джемом и фруктовый салат.

Сквозь стены были слышны возмущения девиц, мол, что это за разврат, им бы вполне хватило салата. Однако тарелки вернули пустыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.